

Решение о начале русско-турецкой войны 1877-1878 гг. в управленческой парадигме

Научный руководитель – Соловьёв Константин Анатольевич

Сычев Владислав Витальевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет государственного управления, Кафедра истории государственного и муниципального управления, Москва, Россия
E-mail: 2001.vlad@inbox.ru

УДК 94(47)

В. В. Сычев

РЕШЕНИЕ О НАЧАЛЕ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877-1878 ГГ. В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ

Студент 1 курса факультета государственного управления
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Ломоносовский проспект, 27к4,
119192, г. Москва, Российская Федерация,
эл. почта: <mailto:2001.vlad@inbox.ru>

В статье предпринята попытка выделить управленческую парадигму в процессе принятия и реализации решения о начале русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Анализируются внешнеполитические цели и задачи России 1870-х гг. и исследуются факторы, способствовавшие выбору военной интервенции в качестве внешнеполитического инструмента достижения целей России.

Ключевые слова: история управления, управленческая парадигма, русско-турецкая война, инструментарий, общероссийская солидарность.

V.V. Sychev

DECISION ON THE BEGINNING OF THE RUSSIAN-TURKISH WAR 1877-1878 IN THE MANAGERIAL PARADIGM

1st year student of the School of Public Administration
Moscow State University
Lomonosov Avenue, 27k4,
119192, Moscow, Russian Federation,
e-mail: <mailto:2001.vlad@inbox.ru>

The article attempts to highlight the managerial paradigm in the process of making and implementing a decision to start the Russian-Turkish war of 1877-1878. The foreign policy goals and objectives of Russia in the 1870s are analyzed and explores the factors that contributed to the choice of military intervention as a foreign policy tool to achieve Russia's goals.

Key words: history of management, managerial paradigm, Russo-Turkish war, tools, all-Russian solidarity.

Принятие политических решений в государственном управлении может чаще всего определяться одной или несколькими парадигмами государственной деятельности. Существуют парадигма политическая, при которой решение воспринимается с позиции укрепления (или ослабления) влияния внутри страны или же вне её территории, и парадигма управленческая, в соответствии с которой отбираются один или несколько эффективных инструментов достижения поставленной цели. При этом выбор инструментария всегда сопряжён с трудностями проведения масштабного политического анализа: государственному

дейтельно необходимо определить точно стоящую перед ним цель, возможности её достижения, набор инструментов, которыми можно её достичь, факторы, способствующие и препятствующие использованию инструмента, а также определить возможную результативность и эффективность реализации использования этого инструмента.

Если проанализировать восточную внешнеполитическую деятельность Российской империи в 1870-е гг., то можно выявить следующее: русско-турецкая война 1877-1878 гг. являлась ничем иным, как инструментом достижения внешнеполитических целей России. Важнейшая из целей на тот момент - стремление защитить национальные интересы южных славян, терпящих тяготы османского правления. Не зря В. Н. Виноградов отмечал, что оригинальный перечень причин войны не подходит для описания войн русско-турецких: в войне 1877-1878 гг. важна составная часть солидарности российского общества, испытываемая им по отношению к братским славянским народам [1, с. 127]. Именно поэтому историк Л. В. Горина в одной из своих работ отмечала освободительный характер русско-турецкой войны 1877-1878 гг., положившей конец пятивековому османскому владычеству на Балканах [3, с. 55]. Однако нужно отметить, что, помимо озвученной цели, Российская империя стремилась, во-первых, пересмотреть многие из положений Парижского мира 1856 г., а во-вторых, усилить своё влияние на Балканах, ослабив присутствие Турции на данной территории.

Для достижения представленных целей России предстояло решить ряд ключевых задач, которых в общей сложности можно выделить три:

- оказать поддержку балканским повстанцам;
- стимулировать общероссийскую солидарность с южными славянами;
- добиться на «дипломатическом фронте» состояния доброжелательных отношений с европейскими странами (или с Османской империей).

Перейдём же теперь к выбору средств, т.е. инструментов достижения целей. 1875-1877 гг. во многом стали для нашей страны периодом масштабного «внешнеполитического эксперимента», в процессе которого использовался целый ряд инструментов достижения поставленных целей, но в апреле 1877 г. предпочтение было отдано прямой военной интервенции. Чем же обусловлено принятие такого политического решения?

В первую очередь следует сказать о таком факторе, как непродуктивность использования ряда внешнеполитических инструментов в период 1875-1877 гг., а именно: дипломатии, экономической поддержки повстанцев, работы государства с обществом (оказание помощи южным славянам через него). Что касается дипломатии, хотя с ее помощью была во многом решена задача обеспечения доброжелательных отношений с европейскими странами, но, во-первых, это потребовало больших затрат временных ресурсов, т.к. очень часто переговоры между европейскими державами заходили в тупик (так произошло и на Константинопольской конференции в 1877 г.), и во-вторых, ни России, ни другим европейским странам дипломатическим путём не удалось урегулировать взаимоотношения с Турцией, что выразилось в отказе турецкого султана принять условия Лондонского протокола по реформированию системы управления балканскими народами. Таким образом, к весне 1877 г. инструмент «дипломатия» начал работать на другое средство достижения политических целей - военную интервенцию, что проявилось как в подписании Будапештской конвенции с Австро-Венгрией, так и в заявлениях А. М. Горчакова перед Европой об отсутствии намерения у России захватывать Константинополь для создания благоприятного «дипломатического фронта».

Теперь нужно перейти к издержкам иных выделенных инструментов. Если рассмотреть российскую экономическую поддержку по отношению к южным славянам, которая проявлялась не только в различных прокламациях, но и в поддержке восставших деньгами, медикаментами, оружием [1, с. 128], то следует помнить: в 1873 г. Россия вступила

в период экономического кризиса [4, с. 100], следовательно, чрезмерная поддержка южных славян в условиях ухудшения социально-экономической обстановки в нашей стране не позволяла России успешно достигнуть поставленных внешнеполитических целей.

В отношении работы государства с обществом стоит сказать следующее: эта мера во многом решала задачу стимулирования общероссийской солидарности, однако в то же время развернувшееся масштабное добровольческое движение в России не давало гарантии победы балканских повстанцев по ряду причин. Во-первых, только часть добровольцев состояла из отставных офицеров, следовательно, далеко не все в полной мере владели навыками и знаниями военного дела для противостояния Османской империи; во-вторых, они не обладали хорошим военным обмундированием и оружием, и в-третьих, у добровольцев долгое время не было русского представительства, что затрудняло их пребывание в иностранном государстве [2, с. 2].

В качестве альтернативы в 1870-е гг. Россией мог использоваться инструмент «тайная военная помощь», однако отказ от его применения был обусловлен, во-первых, тем, что европейские державы восприняли бы такие действия как вмешательство в развитие другого государства, и во-вторых, была бы высока вероятность того, что тайная военная помощь быстро переросла в открытое военное противостояние между Россией и Турцией, т.е. произошла бы смена одного инструмента другим.

Однако решение о начале очередной русско-турецкой войны было предопределено не только значительными издержками использования иных внешнеполитических инструментов. Высоким удельным весом в данном вопросе обладает социальный фактор, представленный, прежде всего, общероссийской солидарностью с угнетёнными балканскими народами. Большая часть российской общественности (включая интеллигенцию, буржуазию, дворянство и др.) желала оказать помощь «славянскому миру» на Балканах и была готова ради свободы южных славян пойти на ещё одну войну с Османской империей. Происходила усиленная консолидация социальных слоёв населения: даже складывалось ощущение, что «низы» (социальная прослойка крестьян, горожан и ремесленников с низким уровнем дохода) и «верхи» (представители дворянства, крупной буржуазии) общества слились в единой цели всей России защитить национальные интересы балканских народов [1, с. 128].

И заключительный фактор состоит в желании правящей элиты. Путём принятия решения о начале войны она стремилась отвлечь общественность от внутривнутриполитических проблем Российской империи. Ведь 1870-е гг. отмечены в нашей стране ростом народнического движения (формирование множества студенческих кружков в начале 1870-х гг., «хождение в народ» в середине 1870-х гг., деятельность «Земли и воли» в конце 1870-х гг.), представители которого были недовольны незавершённостью Великих либеральных реформ Александра II и требовали их углубления и видоизменения. Победное же завершение войны смогло бы на время перенаправить мысли общественности в сторону защиты национальных интересов южных славян.

Обобщая всё вышесказанное, можно отметить следующее: исходя из управленческой парадигмы, Российская империя 1870-х гг. из всего перечня внешнеполитических инструментов остановила свой выбор непосредственно на военной кампании, обусловленный тремя важнейшими факторами: неэффективностью применения иных внешнеполитических инструментов, общероссийской солидарностью с южными славянами и желанием российской правящей элиты отвлечь общественность от внутривнутриполитических проблем. Победное же завершение русско-турецкой войны 1877-1878 гг. и достижение ключевых целей Россией говорит о том, что выбор инструментария в 1877 г. был совершён грамотно и рационально.

Литература

1. Виноградов В. Н. «Русско-турецкая война 1877-1878 годов и европейские державы» // Новая и новейшая история. 2009. №1. С. 127-143.

2. Власова Ю. В., Заяц В. А. «Участие русских добровольцев в сербо-турецкой войне 1876 гг.» // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. г. Воронеж, 2016.
3. Горина Л. В. «Русско-турецкая война 1877-1878 гг.: российско-болгарские научные встречи» // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2012. №5. С. 51-70.
4. Степанов В. Л. «Цена победы: русско-турецкая война 1877-1878 гг. и экономика России» // Российская история. 2015. № 6. С. 99-119.